

№	ФИО/ Название сборников	Формы реализации научно- исследовательской деятельности	Ссылка/ документ
1	Ишбулатова Д.Д., 44.04.01 ПО Историческо е образование	Всероссийская научная конференция с международным участием «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы»	Сборник
2	Батталова Г.Т., 44.04.01 ПО Историческое образование	Электронный научный журнал «Студенческий»	Сборник
3	Байзигитова А.А., 44.04.01 ПО Историческо е образование	V Международный профессиональный конкурс «КЛИО»	Диплом
4	Касьянов Э.А., 44.04.01 ПО Историческое образование	V Всероссийская научно- практическая Internet-конференция «Теория и практика осуществления профилактической работы, направленной на предупреждение зависимого поведения несовершеннолетних в образовательных организациях»	Сборник
5	Байзигитова А.А., 44.04.01 ПО Историческо е образование	Всероссийская научно- практическая конференция «Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX-начала XXI века»	Сборник

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
IV Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Иркутск, 24 апреля 2020 г.

ISBN 978-5-9624-1815-5

УДК 94(470)

Д. Д. Ишбулатова
Башкирский государственный педагогический университет
имени М. Акмуллы

ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СССР ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 гг.)

Аннотация. Исследуются сложные отношения власти и этносов в СССР периода перестройки 1985–1991 гг. Рассматривается процесс зарождения и развития этнических конфликтов, нарастание дезинтеграции межнационального государства, результата национальной политики, которая проводилась советским руководством, и которая явилась одной из причин распада СССР.

Ключевые слова: конфликт, перестройка, межнациональный конфликт, многонациональное государство, малочисленные народы, этносы, националистические движения, экстремистско-сепаратистские группы.

Во всем мире существует проблема межнациональных отношений, наблюдаются две противоречивые тенденции в развитии наций: межнациональная дифференциация и межнациональная интеграция. Современная Россия – многонациональная страна, каждый субъект которой уникален, благодаря населяющему её народу. Поэтому очень важно изучать вопрос межнациональных отношений в исторической ретроспективе. Во время перестройки, при участии власти КПСС, очень пострадала советская система межэтнических отношений во всех сферах – от хозяйственной до символической. При этом были использованы такие идеологические инструменты, как русский национализм, либерализм и марксизм.

С 1985 по 1991 г. в различных регионах СССР возникали разные виды конфликтов. Существовали основные территории, на которых были межэтнические столкновения. Республики имели серьезное намерение выйти из СССР. События, которые произошли в Азербайджане в 1988 г., Казахстане – в 1989 г., Узбекистане – в 1989 г., Молдавии – 1989 г., Абхазии – 1989 г., усиливали межэтническую рознь [5, с. 58].

Первое межнациональное столкновение в СССР случилось в марте 1986 г. у русских и якутов. Но местные якутские партийные и комсомольские руководители не обратили внимание на произошедшее. Но по мнению членов группы КПСС, которые отправились из центра в Якутск для выяснения подробностей, это столкновение было не случайным и назревало давно.

Следом межэтническое столкновение произошло в 1989 г. в Ферганской области Узбекской ССР. Там произошли массовые столкновения и погромы, которые получили название «Ферганские события». Столкнулись две нации – месхетинские турки и узбеки. Это столкновение назревало давно. Месхетинцы, заселившиеся в этом регионе, заняли землю, которой и так не хватало в Республике. Также ситуация осложнилась тем, что начался быстрый прирост населения. Хлопковые плантации заняли все посевные площади. В связи с этим стало проблематичным строить там дома. Турки жили намного просторней и богаче коренного населения Ферганы. Массовые погромы начались 23 мая 1989 г. и закончились 11 июня. В середине мая 1989 г. в городе Кувасай начались драки между турками и узбеками. Эти драки переросли в большой конфликт, где участвовали сотни людей. Узбеки хотели устроить погром в кварталах, которых жили турки-месхетинцы. По официальной информации в ходе столкновений умерло 103 человека (52 турка и 36 узбеков), 1011 человек были травмированы, сгорело 757 домов. К 18 июня оттуда было вывезено 16282 турка-месхетинца. В Ферганской области до конца 1989 г. был объявлен комендантский час [7, с. 179].

Следующее межнациональное столкновение произошло в г. Жанаозен Республики Казахстан в 1989 г. Этот конфликт начался из-за грубых действий рабочих, приехавших из других республик на работы, которые не учитывали традиции и обычаи коренного населения. Столкновение между местным населением и приезжими кавказцами было подавлено правоохранительными органами [6, с. 59]. Этот конфликт произошел из-за недостаточной работы командно-административной системы, которая не смогла решить социально-значимые задачи: обеспечение жильем, местами в детских дошкольных учреждениях и т. д. А также имела недостаточная подготовка кадров из местного населения союзных министерств и нефтяной промышленности.

Межнациональный конфликт захватил обширный Прикаспийский регион. Большинство казахстанских чеченцев, ингушей были направлены в Казахстан еще в 1944 г. С середины XX в. кавказцы прочно заняли определенные экономические ниши, а также главенствующие позиции в сфере торговли, услуг, благодаря чему имели более высокий уровень жизни, чем местное казахское население. При развитии кооперативов в 1987–1988 гг. социальное и имущественное расслоение по национальному признаку сильно увеличилось. Во время столкновения с 17 по 28 июня власти увезли большинство кав-

казцев за город, обеспечив им безопасность. Было закрыто большинство кооперативов в сфере торговли и общепита. Из-за столкновения умерло 5 человек – 3 казаха и 2 лезгина. С 17 по 26 июня из Нового Узеня в Дагестан и Чечено-Ингушетию уехали 3516 человек. После того, как конфликт утих, часть беженцев вернулась.

Реформы М. С. Горбачева затронули все стороны жизни страны, в том числе управленческое обновление кадров на всех уровнях государственной власти. Это сильно затронуло национальную элиту в республиках. Первый конфликт между этнической группой и государством произошел 17–19 декабря 1986 г. в Алма-Ате. Все началось с того, что первым секретарем ЦК Компартии Казахстана вместо Д. А. Кунаева Горбачев назначил Г. В. Колбина. Это нарушило традицию, что первыми секретарями всегда назначались люди местной национальности [2, с. 78]. Назначение русского на место первого секретаря вызвало недовольство и страх у коррумпированных лиц республики. Из-за выборов 16 декабря произошли столкновения студентов, которые привели к жертвам.

Казахи вышли на площадь столицы 16 декабря и требовали убрать Г. В. Колбина с поста и поставить на его место казахстанца. Местные власти просили митингующих разойтись, но это не помогло. Правительство Москвы поручило Министерству внутренних дел Казахстана прекратить митинг. Эта операция имела название «Метель», в ходе которой отряд спецназа с Сибирского военного училища и солдаты Казахстанского пограничного училища разогнали митинг. Люди, собравшиеся на площади, начали штурмовать здание ЦК, пытаясь прорваться через кольцо солдат и милиционеров, охраняющих здание. Военные начали жестко избивать митингующих, чтобы усмирить толпу. Но это не дало результата, а привело только к появлению жертв. Все произошедшее мгновенно стало известно всем жителям города. По данным КГБ Казахской ССР из-за столкновения в Алма-Ате погибло три человека, телесные повреждения получили 1137 человек, среди них 365 были участниками беспорядков, а остальные – сотрудники силовых структур и случайные жертвы митингующих. Правоохранительными органами были задержаны примерно 2200 человек, более 90 % из них были казахами. Алма-атинские события 17–18 декабря 1986 г. носили в целом локальный характер, но они стали первым серьезным ударом по «дружбе народов» СССР.

Начало волнений в Прибалтике, было положено, в январе 1987 г. власти страны взяли курс на демократию, что вызвало серьез-

ные последствия для государства. Политика гласности привела к появлению альтернативной прессы. Она выпускалась ограниченным тиражом, но в ней описывались все важные проблемы достаточно резко и откровенно. Эти издания имели важную роль в организационной консолидации национальных движений в Прибалтике.

Первый несанкционированный митинг в Литве состоялся 23 августа 1987 г. в Вильнюсе. Его организовала Лига свободы Литвы. Собрание проходило возле памятника польского поэта, публициста и национального деятеля Адама Мицкевича. Этим люди хотели показать уменьшение функциональности советской власти. Участники митинга были арестованы, но вскоре их отпустили. Данное событие явилось переломным в мышлении жителей Литвы. 20 апреля в Литве философ Арвидас Юозайтис в «Союзе художников» озвучил доклад под названием «Политическая культура и Литва». В нем он обратил внимание на том, что политика не может существовать без рационализма, здравого ума и независимости. Также он рассказал о Литовском народном возрождении конца XX в.

В августе 1987 г. в Эстонии была создана группа по обнародованию материалов пакта Молотова-Риббентропа. На него обратили внимание и в других странах Прибалтики. Сторонники суверенитета говорили о необоснованном пребывании этих республик в СССР. Они апеллировали тем, что их присоединение было последствием оккупации. 23 августа 1987 г. в Таллине состоялось собрание около 2000 людей, которые протестовали против очередного подписания пакта Молотова-Риббентропа. В последствии активисты собирали митинги по остальным памятным датам. 2 февраля 1988 г. состоялось шествие в г. Тарту, в память заключения Тартуского мира между РСФСР и Эстонией в 1920 г. Собрание разогнали, а их участников задержали. 13 апреля 1988 г. телеведущий Э. Сависаар предложил создать Народный фронт, который должен был помогать перестройке. Летом 1988 г. в Прибалтике состоялись выступления против насильственного присоединения к СССР в 1940 г. Были созданы Партия национальной независимости Эстонии и Движение за национальную независимость в Латвии. А Лига свободной Литвы, которая была организована в 1978 г. начала внедряться в «Саюдис». В то же время попытались сделать объединение оппозиций балтийский республик. Осенью Верховный Совет Эстонской ССР принял постановление, которое признавало верховенство законов республики над общесоюзными законами.

В феврале 1988 г. началось межнациональное столкновение в Нагорно-Карабахском регионе армян с азербайджанцами. Преобладающие армянские жители, находящиеся в Нагорном Карабахе, хотели вступления в Армянскую ССР. В 1987 г. начались собрания в Ереване на тему экологических проблем. На них были озвучены требования передачи НКАО Армении, направленные советскому руководству [4, с. 161]. С 1987 по 1988 г. увеличивалось неудовлетворение армянских жителей их социально-экономическим статусом. Армяне, живущие в Карабахе, чувствовали ограничение и принижение статуса со стороны азербайджанцев. Азербайджанские власти намеренно пытались расторгнуть связь региона с Арменией и вели культурную деарменизацию региона, постепенно заселяя его азербайджанцами.

Во второй половине 1987 г. армянское население начало собирать подписи за вступление Нагорного Карабаха в Армянскую ССР. В столицу приехала организация карабахских армян, чтобы продвигать эту идею в ЦК КПСС. 11 февраля в Степанакерте состоялось совещание бюро обкома Коммунистической партии Азербайджана вместе с представителями власти из Баку. Там негативно высказались о «националистических», «экстремистско-сепаратистских» действиях в области. Также решили провести с 12 февраля 1988 г. «партийно-хозяйственные активы» в районных центрах НКАО и области, дабы преодолеть народное недовольство и проявить всю силу единого партийно-хозяйственного аппарата. 12 февраля коммунистическая партия Азербайджана провела городской партийно-хозяйственный актив. На собрании объявили, что конфликт в Карабахе организовали «экстремисты» и «сепаратисты». Также на нем выступил активист Максим Мирзоян, обвинивший власти Азербайджана в «айзербайджанизации» области и в снижении количества армян в регионе.

Первый серьезный конфликт случился 22 февраля 1988 г. между азербайджанцами, протестующими против разделения Карабаха от Азербайджана, и местным населением. Это сопровождалось милицейско-войсковым кордоном. Из-за этого конфликта пострадало около полусотни армян и убито 2 айзербайджанца. 27 февраля произошел беспорядок в Сумгаите, организованный армянами. Жертвами этого конфликта стало около 30 человек. Но в центральных изданиях была озвучена цифра в 17 человек. Но независимые журналисты уверяли, что количество человеческих жертв насчитывало сотни человек, а эта трагедия стала наиболее крупной в СССР после войны. В июне Верховный Совет Армянской ССР потребовал включить НКАО Азербайджанской ССР в состав республики. Кремль решил ввести войска в Степанакерт – столицу НКАО [1, с. 82].

Другой межнациональный конфликт случился между грузинами и абхазами, 18 марта 1989 г. в Лыхны. Абхазский сход предложил Абхазии выйти из состава Грузии и восстановить ее в статусе союзной республики. Более 30000 участников схода в Лыхны подписали обращение, напечатанное в местных газетах 24 марта, выражая свою позицию о причинах конфликта. Возмущенные этими требованиями грузины собирали митинги, с помощью которых хотели отменить независимость абхазов. Грузины неудержимо желали независимости, особенно после тбилисской голодовки и демонстраций в апреле 1989 г. Эти митинги начались под антиабхазскими лозунгами, но вскоре приобрели лозунг независимости. 9 апреля их жестко разогнали русские войска, вследствие этого 21 человек умер, в основном это были женщины.

В Москве это привело к громким общественным возмущениям и к долгим спорам между партийной и военной властью относительно того, кто же виноват в том, что это произошло. Громкие дебаты разгорелись на I Съезде народных депутатов СССР в мае 1989 г. М. С. Горбачев всю ответственность за происходящее переложил на армию. В ответ на это армия выявила нежелание ввязываться во внутренние военные авантюры и межнациональные распри.

В 1989 г. в Молдавии также началось националистическое движение. Летом 1989 г. в Кишиневе организация «Народный фронт» собрала множество митингов. Собравшиеся просили экономической и политической независимости республики и признание молдавского языка государственным. Также они выступали за воссоединение Молдавской ССР с Румынией. Жители Приднестровья были не согласны с этими митингами и в ответ на это, устраивали свои [3, с. 231].

По инициативе Народного фронта Молдавии 27 августа 1989 г. в Кишиневе состоялось «Великое национальное собрание», где люди опять требовали признать молдавский язык и сделать его официальным. В результате митинга 31 августа 1989 г. ВС Молдавской ССР признал молдавский язык официальным, а русский – языком межнационального общения.

7 ноября 1989 г. в Кишиневе в 8 часов утра начался военный парад, посвященный семьдесят второй годовщине октябрьской революции. Этому мероприятию помешали представители Народного фронта, и парад был остановлен. Через два дня было созвано заседание политбюро ЦК компартии МССР, на котором решили арестовать виновных в срыве парада. 10 ноября 1989 г. прошла акция протеста, на которой около 10 тыс. людей штурмовали здание МВД, требуя

освободить арестованных. В результате этого столкновения пострадали 86 милиционеров и 46 митингующих. Власти ввели чрезвычайное положение. События ноября 1989 г. дали мощный толчок развитию национального сознания. А Народный фронт Молдавии получил большинство в Верховном Совете Молдавской ССР. Началось политическое противостояние молдавских националистов с Приднестровьем, что к 1992 г. вылилось в вооруженный конфликт.

Начиная с 1986 г., в СССР между представителями разных национальностей происходили массовые столкновения и межэтнические конфликты. На территории СССР произошло более 10 столкновений на национальной почве. Некоторые конфликты продолжаются и в наши дни, например, конфликт в Нагорном Карабахе, грузино-абхазский конфликт.

Одна из причин возникновения конфликтов в Советском Союзе – социально-экономическое неравенство в уровне жизни. К таким конфликтам можно отнести столкновение узбеков и туркомесхетинцев в Узбекистане, когда уровень жизни местного населения был намного ниже. Другая причина – культурно-языковое принижение этнических общностей. За свой родной язык и культуру боролись республики Балтии. К этнодемографической причине конфликта относится изменение соотношения численности контактирующих народов вследствие миграции и различий в уровне естественного прироста населения. Такой конфликт произошел между армянами и азербайджанцами за территорию Нагорного Карабаха. Нагорный Карабах ранее входил в состав Азербайджанской ССР, но на его территории преобладали армяне, вследствие чего возник межнациональный конфликт.

Деятельность властей с 1985 по 1991 г. по вопросам этнических столкновений характеризуется как активное вмешательство в межэтнические конфликты. Однако власть стала решать проблемы путем разгона митингующих, избиения, допросов и целенаправленного травливания, как, например, при грузино-абхазском конфликте. В сентябре 1989 г. впервые в истории КПСС состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором главным из вопросов был «О национальной политике партии в современных условиях». Участники обсудили тему межнациональных отношений. М. С. Горбачев предложил объединить народы и решить межнациональные конфликты. Представители республик не приняли идею воссоединения, разыгралась дискуссия, которая показала их настроенность. Делегаты от Латвии, Литвы и

Эстонии твердо отстаивали суверенизацию своих республик. Пленум не оказал влияния на уже начавшийся процесс распада СССР.

Несвоевременное решение национальных вопросов представителями верховной власти в СССР привело к его распаду. В основном столкновения появлялись из-за неравенства прав, когда один народ находился во главе страны, а другие считались «младшими братьями».

8 декабря 1991 г. главы РСФСР, Украины и Белоруссии подписали «Соглашение о создании Содружестве Независимых Государств». Документ гласил, что СССР прекратил свое существование. Но, основываясь на исторической общности народов, учитывая двусторонние договоры, намерение развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны согласились на создание Содружества Независимых Государств. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате главы Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины (из бывших союзных республик отсутствовали Латвия, Литва, Эстония и Грузия) подписали Алма-Атинскую декларацию «О Содружестве Независимых Государств».

Государственная национальная политика в России определяется Конституцией РФ, а также «Концепцией национальной политики Российской Федерации». Сейчас в России живет более 180 народностей. Самая многочисленная нация в нашей стране – русские (более 111 млн чел., около 78 % всего населения). Второй по количеству народ России – татары (5,3 млн чел., или 3,7 % общей численности жителей страны). На третьем месте украинцы (примерно 2 млн чел., 1,4 % от всего населения). Многонациональное население Российской Федерации требует продуманной национальной политики, направленной на урегулирование межэтнических отношений. Для этого важно учитывать опыт прошедших лет в сфере межнациональных отношений на территории СССР.

Литература

1. Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России 1917–2004. М., 2005. С. 588–602.
2. Иванов В. Н. Межнациональная напряженность в национальном аспекте // Полис. 1993. № 7. С. 58–66.
3. Каппелер А. Россия многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / пер. с нем. С. Червонной. М. : Прогресс-традиция, 2000. 344 с.
4. Лапина И. А. Классификация этнических конфликтов // Толерантность в современном мире : сб. ст. / гл. ред. Д. А. Головушкина. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. С. 104–135.
5. Малия М. Советская трагедия: История социализма в России, 1917–1991 гг. / пер. с англ. А. В. Юрасовской. М. : РОССПЭН, 2002. 580 с.

6. Михайлов В. А. Принцип «воронки», или механизм развертывания межэтнического конфликта // Социс. 1993. № 5. С. 58–59.
7. Осипов А. Г. Ферганские события 1989 года (конструирование этнического конфликта). М., 2004. С. 179–187.

FEATURES OF INTERETHNIC CONFLICTS IN THE USSR DURING THE PERESTROIKA PERIOD (1985–1991)

Abstract. The article discusses the complex relations of power and ethnic groups in the USSR during the perestroika period 1985–1991. The process of the emergence and development of ethnic conflicts, the growing disintegration of an interethnic state, the result of a national policy pursued by the Soviet leadership and which was one of the reasons for the collapse of the USSR are examined.

Keywords: conflict, perestroika, interethnic conflict, multinational state, small nations, ethnic groups, nationalist movements, extremist-separatist groups.

*Ишбулатова Динара Дамировна – магистрант, ИИПО БГПУ им. М. Акмуллы,
e-mail: dinkadinka2014@mail.ru*

Ishbulatova Dinara Damirovna – Undergraduate, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, e-mail: dinkadinka2014@mail.ru

УДК 37.018.26

Ю. А. Каргаполова

Иркутский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Рассмотрены механизмы взаимодействия школы и семьи, раскрыты основные проблемы, фиксируемые исследователями проблем функционирования данных социальных институтов. Выдвигается гипотеза, что в современных российских реалиях сотрудничество школы и семьи носит весьма формальный характер, что доказывает проведенное исследование. Исходя из проанализированных теоретических данных и проведенного опроса, сделаны выводы и предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: семья, школа, взаимодействие семьи и школы, воспитание, социализация, проблемы социализации.

В современных реалиях российского общества, широко распространено мнение, что семья и школа как первичные институты социализации должны обеспечить ребенка оптимальной средой для успешного развития и взаимодействия в обществе. Социальные функции института семьи и школы должны гармонично дополнять друг друга, а не подменять функции одного института другим. Однако данные последних наблюдений и проводимых опросов позволяют сделать вывод о том, что, как правило, родители и школа нередко

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МАТЕРИАЛЫ
IV Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 24 апреля 2020 г.

Материалы публикуются в авторской редакции
Дизайн обложки П. О. Ершов

Темплан 2020 г. Поз. 41
Уч.-изд. л. 33,1

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ

№ 18(104)
Май 2020 г.

Часть 1

Издается с марта 2017 года

Новосибирск
2020

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Архипова Людмила Юрьевна – канд. мед. наук;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук;

Дядюн Кристина Владимировна – канд. юрид. наук;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук;

Иванова Светлана Юрьевна – канд. пед. наук;

Корвет Надежда Григорьевна – канд. геол.-минерал. наук;

Королев Владимир Степанович – канд. физ.-мат. наук;

Костылева Светлана Юрьевна – канд. экон. наук, канд. филол. наук;

Ларионов Максим Викторович – д-р биол. наук;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук;

Сүлеймен Ерлан Мэлсұлы – канд. хим. наук, PhD;

Сүлеймен (Касымканова) Райгүл Нұрбекқызы – PhD по специальности «Физика»

Шаяхметова Венера Рюзальевна – канд. ист. наук;

С88 Студенческий: научный журнал. – № 18(104). Часть 1. Новосибирск: Изд. ООО «Си-бАК», 2020. – 80 с. – Электрон. версия. печ. публ. – https://sibac.info/archive/journal/student/18%28104_1%29.pdf.

Электронный научный журнал «Студенческий» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2541-9412

ББК 94

© ООО «СибАК», 2020 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	6
Рубрика «Архитектура, Строительство»	6
ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГЕОДЕЗИИ И ЕЁ НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИНАХ	6
Бородина Марина Викторовна Тишкина Оксана Алексеевна	
НАНОЦЕЛЛЮЛОЗА. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	9
Осипова Юлия Павловна	
ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ФАСАДОВ ЗДАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	12
Осипова Алина Павловна	
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ В МИКРОРАЙОНЕ ГОРОДА НОВОЧЕБОКСАРСК	14
Уряднова Валентина Яковлевна	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ И ПРИРОДЫ	16
Хачатурова Эвелина Артуровна Подсвинова Ирина Юрьевна	
КОМПЕТЕНЦИЯ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА	20
Шабанова Надежда Алексеевна Шипилова Ирина Алексеевна	
Рубрика «Биология»	24
ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ СТРЕССА	24
Камалова Рада Айваровна	
Рубрика «Информационные технологии»	26
ПРИМЕНЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ОБУЧАЮЩЕМ ПРОЦЕССЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ	26
Ларин Максим Павлович Рахманов Алексей Сергеевич Гулько Андрей Васильевич	
СИСТЕМА ВЕДЕНИЯ КЛАССИФИКАТОРОВ И АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ В НИХ	32
Полковникова Светлана Андреевна Кулакова Елена Васильевна Полковников Евгений Альбертович	

ТЕОРЕТИКО-ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	35
Чичикин Гордей Ярославович	
Семёнов Дмитрий Андреевич	
Рубрика «Искусствоведение»	39
СОЦСЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ	39
ИСКУССТВА СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	
Кайгородова Елена Дмитриевна	
Рубрика «История»	42
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ	42
ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ	
ГО Г. УФЫ	
Батталова Гаухар Тимерхановна	
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО ЯПОНИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ	45
МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
Кузембай Улдана Сержанкызы	
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	49
ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ СССР 1939-1956 ГГ.	
Прохорович Алена Игоревна	
Рубрика «Космос и Авиация»	52
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ	52
ДВИГАТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК РАКЕТ-НОСИТЕЛЕЙ	
Шашков Стахей Сергеевич	
Осипов Евгений Владимирович	
Рубрика «Лингвистика»	55
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	55
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ГАЗЕТЫ THE TIMES	
И ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ LE FIGARO)	
Маркевич Юлия Сергеевна	
Самарина Ирина Владимировна	
МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ РОССИЙСКИХ ФИЛЬМОВ	61
НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК	
Хуан Лин	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В	64
СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ	
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «UNICUM»)	
Юсупова Регина Ринатовна	

РУБРИКА

«ИСТОРИЯ»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГО Г. УФЫ*Батталова Гаухар Тимерхановна**магистрант кафедры Отечественной истории,
Институт исторического, правового и социально-гуманитарного образования,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
РФ, г. Уфа**E-mail: auaz1@mail.ru*

Изучение истории становления и развития археологических исследований в России, в общем, и в отдельных ее регионах, в частности, является важным направлением отечественной исторической науки, что позволяет сформировать целостное представление о тех процессах, которые происходили на их территории в прошлом и дает возможность выявить отдельные малоисследованные или неразработанные проблемы.

В результате археологических исследований середины – второй половины XX в. было установлено, что Уфимский полуостров, под которым понимается высокое узкое плато, зажатое с двух сторон реками Белая и Уфа, отличается очень высокой концентрацией памятников древности и средневековья. В основном они представлены городищами и могильниками кара-абызской, турбаслинской и бахмутинской культур. Непосредственным окружением полуострова является широкая (до 20-25 км) пойма, изобилующая болотами и старицами. В настоящее время вся эта территория также занята городом Уфа и подвержена мощнейшему антропогенному прессингу. Учитывая, что целенаправленного обследования городской территории никогда не проводилось, зафиксированные в ее пределах около 100 археологических объектов – показатель очень высокий. Реальный же историко-культурный потенциал всей этой территории, вероятно, выше в несколько раз [1, с. 104].

Несмотря на большую работу, проведенную в советское время, археологические исследования на территории столицы Республики Башкортостан находятся на данный момент в определенной стагнации. Современный этап изучения поселенческих памятников города Уфы, характеризуется возросшим влиянием антропогенного фактора. История изучения археологического наследия в 1990-2020 гг. связана в значительной степени с хоздоговорными и охранными археологическими раскопками, которые проводят коллективы ведущих академических, вузовских и музейных учреждений. Остановимся на основных моментах археологического изучения.

Археологические исследования на рассматриваемой территории следует начать с материалов раскопок Уфимского Кремля в 1988 г., проведенных А.И. Лебедевым. Уфимский кремль занимал мыс, образованный коренной террасой правого берега р. Белой и глубоким оврагом, по дну которого протекает р. Сутолока. Ныне через мыс проходит улица Октябрьской революции. На месте деревянного кремля построен архитектурный ансамбль «Монумент Дружбы». Общая вскрытая площадь составила 108 кв. м. Мощность культурного слоя составила 3–3,5 м. Несмотря на обилие материала, полученного в ходе раскопок А.И. Лебедева, исследователи до сих пор не обратили на него должного внимания [2, с. 279].

В начале и второй половине 1990-х гг., проводились исследования таких памятников, как Городище Уфа IV, Таптыковское городище. Но в основном эти исследования носили характер осмотра с закладкой незначительных по площади разведочных шурфов и сбором подъемного материала, что не дает возможности сегодня получить целостную картину архитектурно-ландшафтных особенностей объектов и их культурной атрибуции [3].

В 2011 г. Н.Б. Щербаковым и И.А. Шутелевой была проведена инвентаризация археологических памятников федерального значения на территории ГО г. Уфа, исследователями были осмотрены объекты археологического наследия и установлено их современное состояние. Также была предложена новая нумерация археологических объектов. Также необходимо отметить, что инвентаризация памятников, не включала в себя разработку границ археологических памятников, чем на данный момент активно пользуются строительные компании.

В 2016 г. В.С. Горбуновым в ходе разведочных работ в н.п. Миловка был выявлен памятник эпохи бронзы «Миловка Восточная». В 2017 г. А.Г. Колонских в ходе рекогносцировочных исследований (местности «Курочкина гора»), было уточнено месторасположение – «Курочкина гора-1, селище» (обнаружен в 1974 г. Н.Г. Рутто) и выявлен новый объект археологического наследия – «Курочкина гора-2, селище» [4].

Среди археологических памятников Уфимского полуострова центральное место занимает городище Уфа-II. Памятник расположен в историческом центре г. Уфа, на пересечении улиц Заки Валиди, Новомостовая, Октябрьской революции и проспекта Салавата Юлаева, на мысу, образованном двумя глубокими оврагами, по дну которых протекали ручьи, впадающие в р. Белая. По центру мыса и площадке проходит улица Пушкина, где расположены современные жилые и хозяйственные постройки. В физико-географическом отношении городище относится к Предуральской лесостепной зоне в пределах междуречья Уфы и Белой, на правом коренном берегу р. Белой. С момента открытия памятника в 1953 г. по настоящее время на площади памятника вскрыто 2862 кв.м. [5, с. 61].

Музей-заповедник «Древняя Уфа», занимающийся научным изучением городища, с момента своего создания (2012 г.) проводит планомерные археологические исследования городища Уфа-II. Материалы, полученные в ходе археологических исследований данного объекта культурного наследия, оперативно вводятся в научный оборот [6; 7; 8 и др.]. Необходимо отметить комплексное изучение городища и привлечение максимального количества специалистов естественнонаучного профиля. Немаловажной заслугой коллектива музея-заповедника является и активная популяризация историко-культурного наследия Республики Башкортостан [9].

Таким образом, современный этап исследования, показывает, что целенаправленное научное изучение археологических памятников на территории ГО г. Уфа, практически не осуществляется, за исключением – городища Уфа-II. В основном проводятся небольшие рекогносцировочные работы в рамках исполнения хоздоговорных исследований.

Список литературы:

1. Бахшиев И.И., Савельев Н.С. К изучению некоторых вопросов этнокультурной динамики и хозяйства населения лесостепи Южного Приуралья эпохи раннего железа (по материалам селища Зинино-1) // Уфимский археологический вестник. – 2013. – Вып. 13. – С. 104-115.
2. Обыденнова Г.Т., Овсянников В.В., Бубнель Е.В., Проценко А.С., Бабин И.М. История археологического изучения крепостных сооружений Башкирского Приуралья // Поволжская археология. – №4 (18). – 2016. – С 278-295.
3. Овсянников В.В. Научный отчет об археологических разведках в Уфимском районе РБ. Уфа, 1991 // Архив УФИЦ РАН
4. Колонских А.Г. Поселение эпохи раннего железа на «Курочкиной горе» // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2018. – № 2 (5). – С. 86-93.
5. Проценко А.С., Шамсутдинов М.Р., Гумеров М.М. Современное состояние изучения городища Уфа-II на Южном Урале. Междисциплинарные аспекты научной темы // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. – С. 60-62.

6. Шутелева И.А., Щербаков Н.Б., Леонова Т.А., Шамсутдинов М.Р., Русланов Е.В. Уфа-II – средневековое городище на Южном Урале. Материалы раскопок 2013 года. – Уфа: Инеш, 2013. – 192 с.
7. Русланов Е.В., Шамсутдинов М.Р., Романов А.А. Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II. Материалы археологических раскопок 2015 года. – Уфа: ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа», 2016. – 276 с.
8. Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., Бахшиева А.К., Мухаметдинов В.И., Русланова Р.Р., Русланов Е.В. К проблеме городов Южного Урала эпохи средневековья. – Уфа: Самрау, 2018. – 335 с.
9. Батталова Г.Т., Шамсутдинов М.Р., Проценко А.С., Белявская О.С. Городище Уфа-II. 100 интересных артефактов. Уфа: ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа», 2019. – 121 с.

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования

ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДИПЛОМ

награждается

Байзигитова Алина Аликовна

занявшая

II место

**в V Международном профессиональном конкурсе
выпускных квалификационных работ студентов-
историков «КЛИО»**

за лучшую выпускную квалификационную
(дипломную) работу бакалавра на тему
«Участие СССР в афганской войне (1979-1989 гг.)
и судьба советских воинов-интернационалистов в
послевоенный период. Освещение проблемы
в школьном курсе истории»
в номинации «История России и
сосредельных стран 1946-1991 гг.».

Ректор

С.А. Алешина

14 ноября 2019 г.

**Управление образования и науки Тамбовской области
Тамбовское областное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения»**

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ,
НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

**Материалы
V Всероссийской научно-практической
Internet-конференции
24-26 декабря 2018 года**

Тамбов 2019

Управление образования и науки Тамбовской области
Тамбовское областное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения»

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННОЙ
НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗАВИСИМОГО
ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Материалы
V Всероссийской научно-практической
Internet–конференции
24-26 декабря 2018 года

Тамбов 2019

УДК 371
ББК 74.005.56
Т 338

Теория и практика осуществления профилактической работы, направленной на предупреждение зависимого поведения несовершеннолетних, в образовательных организациях»: материалы V Всероссийской научно-практической Internet-конференции. 24-26 декабря 2018 г. – Тамбов: ТОГБОУ «Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения», 2019. – 721 с.

В сборнике освещаются теоретико-методологические аспекты, передовой опыт, тенденции и перспективы профессиональной педагогической деятельности по профилактике зависимого поведения несовершеннолетних. Рассматриваются актуальные проблемы профилактики аддикций различного типа у детей разных возрастных групп (в том числе, с ограниченными возможностями здоровья) в общеобразовательных организациях, интернатных учреждениях, а также в профессиональных образовательных организациях.

Материалы докладов представлены в авторской редакции.

Сборник адресован ученым, педагогическим работникам, аспирантам и студентам различных образовательных учреждений, а также всем, кто интересуется вышеперечисленными проблемами.

УДК 371
ББК 74.005.56

© ТОГБОУ «Центр лечебной
педагогики и дифференцированного
обучения», 2019
© Художественный дизайн обложки,
Токарев О.А., 2019

Преподаватели, как люди старшего поколения, зачастую видели рождение и становление мобильной связи. Начиная с телефонов, имеющих круглый диск для набора номера, потом пейджеров, затем мобильных телефонов, быстрее напоминающих по размерам рацию, а потом довольно миниатюрных сотовых телефонов. Большинство из этих людей воспитано на «живом» общении друг с другом, хотя они и с удовольствием пользуются благами цивилизации в области мобильной связи. Подростки, которые учатся в профессиональных учебных заведениях, большинству из которых 17 – 22 года, родились, когда сотовые телефоны уже были. Эти дети пошли в школу, часто имея свой собственный телефон. Более того, этот телефон органично вписался в их жизнь. Помимо прямого назначения – телефонных разговоров, эти устройства стали использовать в качестве компьютерных игр, источников музыки, различных музыкальных и развлекательных клипов и т.д.

По мере взросления этих детей у телефонов появилась ещё одна функция – источника общения в социальных сетях. Зачастую потребность в «живом» общении у подростков отпала. Можно видеть, как только у подростка появляется свободное время, то он сразу начинает пользоваться сотовым телефоном: писать или читать сообщения, заниматься играми и т.д. Недаром великий юморист Михаил Задорнов говорил про них: поколение «кнопкотыков».

В результате мы наблюдаем, что у современной молодежи сформировалась устойчивая зависимость от мобильных устройств. Если телефон ломается или теряется, то у подростка ломается привычный для него уклад жизни.

На этом фоне особенное значение принимает дискуссия, которая развернулась в настоящее время о запрете пользоваться на уроках телефоном. Ребенок, для которого телефон стал неотъемлемой частью жизни, не понимает: вчера телефоном можно было пользоваться везде и всегда, а сейчас у него телефон забирают, пусть и на время уроков. Для ребенка наступает дисбаланс: он чувствует, что у него рушится привычный уклад жизни, ему чего-то не хватает.

Чтобы понять происходящее с ребенком можно привести такую аналогию. Из истории развития человечества мы знаем про многие племена и народности, которые не пользовались одеждой в нашем понимании. Существовал культ обнаженного тела, особенно во времена античности. В настоящее время, если кто-то предложит, так давайте на работе будем ходить без одежды, то об этом человеке в лучшем случае подумают плохо.

Если подростка принудительно лишают сотового телефона, то происходит примерно подобная реакция.

Что делать? Телефон мешает студенту учиться, но отбирать тоже не выход из положения. Надо учить! Учить пользоваться телефоном. Взрослые люди прекрасно знают, где и когда телефоном можно пользоваться, когда

телефон поставить на виброзвонок и т.д. Студенту, да и школьнику надо объяснять, как пользоваться телефоном, а ни говорить: «Нельзя!».

Преподаватель учит детей многому помимо учебной программы, в том числе «что такое хорошо, что такое плохо». Так надо расширить рамки и границы обучения. К сожалению, не все жизненно важные знания дети получают дома в семье. Следовательно, на преподавателя ложится обязанность учить тому, что детям пригодится в жизни.

Что касается аддикции подростка от мобильного телефона, то, как любая зависимость, она не может быть вылечена в один миг. Это долгая и кропотливая работа, которая направлена ни на запрет, а на изучение правил пользования телефоном в общественных местах. Это проводится разъяснением и убеждением. Только так можно вылечить эту зависимость.

Список литературы:

1. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал, 1998г. № 1, с. 89-100.
2. Березин Ф.Б. Психология и психофизиологическая адаптация человека. Л.-1998.- 178с.
3. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – 240с.
4. Кулаков С.А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков. – М.: Смысл, 1998. – 195с.
5. Лозовая Г.В. Признаки нефармакологических зависимостей // Психологические основы педагогической деятельности: Материалы 30-й научной конференции СПб ГАФК им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2003. – 20с.
6. Сельченко К.В. Психология зависимости. Хрестоматия. Харвест 2005 Минск., – 596с.
7. Смагин С. Ф. Аддикция, аддиктивное поведение, СПб.: МИПУ, 2000. – 250с.
8. Старшенбаум Г.В. В.Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей.-М., 2006. – 280с.

ВЛИЯНИЕ ГАДЖЕТОВ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ШКОЛЕ

Касьянов Э.А

МБОУ «Центр образования №40 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Уфы, mbousosh40.ufa@yandex.ru

«Вместе проводить время - это значит целиком отдавать кому-то своё внимание. Когда мы сидим рядом на диване, уставившись в телевизор, мы не вместе: наше внимание поглощено новостями, а не друг другом. Проводить время вместе значит выключить телевизор, смотреть друг на друга и разговаривать, целиком сосредоточившись на собеседнике. Это, значит пойти

вдвоем на прогулку, вместе пообедать, смотреть друг на друга и разговаривать!» [7]. Это отрывок из книги американского психоаналитика Гэри Чепмена «Пять языков любви». В ней говорится, что у каждого человека на Земле есть один доминирующий язык любви, на котором с ним нужно разговаривать. Нужно разговаривать, а не переписываться. И эта книга предназначена не только для супружеских пар ...

На сегодняшний день ребенок, только переступающий порог школы, уже знаком, а то и имеет в постоянном пользовании телефон или планшет. Использование гаджетов школьниками чаще всего сводится к играм и общению в сетях (часто и во время уроков, на переменах в особенности). И гаджет из помощника становится хозяином, подчиняет ребенка себе.

Когда отец, сидя на полу, играет в мяч с двухлетним сыном, его внимание приковано к ребенку, и они вместе. Если же, катая мячик, отец говорит по телефону, его внимание рассеяно. С помощью мобильных устройств можно без проблем общаться друг с другом, отслеживать происходящие в мире события, выполнять банковские операции, заказывать еду, слушать музыку и смотреть видеоролики. Если вы оглянетесь вокруг, то увидите только одного или двух человек без гаджетов в руке.

Человеческий мозг неспроста работает всего на 5%. Так устроено для того, чтобы нервная система отдохнула и могла отфильтровать полученный поток информации. Когда мы отдыхаем с телефоном в руке, продолжая читать, смотреть картинки, лайкать, переходить по ссылкам, то просто не даём возможности мозгу отключиться и поработать над уже накопленной информацией. Как следствие — истощается нервная система. Врач-психиатр Ольга Бухановская отмечает, что снижается возрастной порог депрессивных состояний у детей и подростков. Депрессии фиксируются уже у детей в возрасте шести-семи лет. Рассматривается вопрос о включении гаджет-зависимости в новую Международную классификацию болезней (МКБ-11), которая должна быть представлена к концу 2018 года.

Компания в сфере телекоммуникаций Huawei устроила опрос пользователей смартфонов. Главный вопрос касался того, насколько важным для них является продолжительность работы мобильного телефона без подзарядки. Исследователи обнаружили, что люди испытывают к своим гаджетам те же чувства, что и к родственникам, членам семьи или домашним питомцам. Эксперты проанализировали самые стрессовые для людей ситуации, и обнаружили, что низкий уровень заряда батареи смартфона для большинства является самым страшным, затем идут боязнь опоздания на учебу или работу и начинание любой новой деятельности. В перечень также вошли новости об отцовстве, выступление перед публикой [5].

Российский психолог Екатерина Мурашова в своей книге «Любить или воспитывать» приводит результаты эксперимента: заинтересованным детям 12-18 лет предложили добровольно провести восемь часов наедине с самим

собой без компьютера, любых гаджетов и телевизора. В противовес разрешался целый ряд классических занятий: письмо, чтение, музицирование, рисование, рукоделие, прогулки.

Семейный психолог хотела доказать свою рабочую гипотезу о том, что современные дети не в состоянии сами себя занять и совершенно не знакомы со своим внутренним миром.

Из 68 участников до конца эксперимент довели только лишь трое — одна девочка и два мальчика. У троих возникли суицидальные мысли. Пятеро испытали острые «панические атаки». У 27 наблюдались прямые вегетативные симптомы — тошнота, потливость, головокружение. Практически все в какой-то момент пытались заснуть, но ни у кого не получилось, т.к. испытывали чувство страха и беспокойства. Во время эксперимента 51 человек употребляли слова "зависимость", "ломка", "получается, я не могу жить без ...", "мне все время нужно..." [4].

Типичная картина современной семьи: отец и мать приходят с работы к вечеру, ужинают и отдыхают перед телевизором. Как облегчить свою родительскую долю проще всего? Дать какой-нибудь гаджет в руки ребенку и оставить его, получив какую-то часть свободного времени. Сплошь и рядом можно наблюдать картину, когда родители с маленькими детьми, например, в ожидании приема в поликлинике, дают им в руки планшет или смартфон. Ребенок затихает. Но маленький ребенок осваивает реальный мир с помощью сенсорных каналов: трогает, пробует, нюхает. В то время как планшетный мир — плоский и не соответствует действительности.

Родительство постепенно уступает место альтернативным ценностным ориентациям - профессиональной деятельности, карьерному росту, самостоятельно достигнутому социальному положению, личной и материальной независимости [6]. Привлечение к воспитанию детей нянь, передача детей на период работы родителей в детские сады, посещение детьми школы положительно сказывается и на детях, и на родителях. Но необходимо помнить, что работа не может быть самым главным в жизни человека, а дорогие подарки не заменят в сознании детей заботливых родителей. Дети одиноки и часто несчастны, почти всегда из-за родителей.

В связи с нарастающей тенденцией выше описываемых событий в 2017 году на федеральном уровне рассматривался вопрос об увеличении родительского контроля и привлечении к уголовной ответственности родителей за халатное отношение к детям. Сейчас идет речь о пилотных площадках для внедрения этой инициативы, которая в дальнейшем распространится на всю Россию.

Зачастую ребёнок охотно меняет гаджет на общение и игры, если выявить истинные интересы. Для детей очень важна так называемая компенсация пустоты, которая появляется из-за отсутствия компьютера или телефона в их жизни. Компенсировать свое отсутствие можно искренним интересом к жизни ребенка, семейной игрой в настольные игры,

полноценными семейными трапезами, любовью, заботой. Нельзя, чтобы ребенок ощущал пустоту во времени, чтобы считал, что его лишили чего-то важного.

Не всегда увлеченность играми и соцсетями — зависимость, часто это один из способов занять время. Ведь есть необходимость «соответствовать» нормам, принятым в социальной среде, и в этом случае бесконечный просмотр роликов в ютуб — лишь дань моде, а не зависимость. Но не всегда увлечение соцсетями — это выбор ребёнка. Иногда это просто способ найти единомышленников, когда в реальности общаться особо не с кем. Юные участники социальных сетей используют их в качестве специфической среды, в которой проходят первичную социализацию зачастую более активно, нежели под воздействием института семьи. Они учатся поддерживать дружеские отношения, экспериментируют с социальными статусами и ролями, что позволяет им успешнее адаптироваться и в реальной социальной среде [3].

15 апреля - это Международный день культуры, когда в 85 регионах страны проходит акция "Культурный минимум". Какие цели преследуют организаторы? Чтобы посетители побыли друг с другом и пообщались, бесплатно сходя на спектакль, выставку или другие культурно-развлекательные мероприятия. Главная цель - охватить как можно больше людей, причем не отдельных посетителей, а семьи с детьми, чтобы дети отложили гаджеты и вышли из дома, чтобы познакомиться друг с другом на интересной площадке.

Вовлечение детей в школе в совместные дела и проекты как на уроках, так и во внеурочной работе, в ходе которых учащиеся будут обучаться живому общению, интересу к другим людям, спортивные мероприятия, посещение музеев и театров в соответствии с возрастной категорией и интересами детей также развивают интерес к событиям реальной жизни и отвлекают от гаджетов [2]. Обучение учащихся воспринимать гаджеты не просто как модное приложение, а как один из помощников в образовании можно организовать через походы на экскурсии, с последующей фиксацией, а далее и с созданием тематического поста на сайте в сети Интернет (аналогично отзывам). Это позволит как раз добиться успеха в плане организации эффективного использования гаджетов в образовательных целях не во вред, а во благо обучающихся.

По прогнозам психологов, количество зависимых от компьютеров и интернета детей в мире будет только увеличиваться. Отчасти в этом виноваты школы, которые переходят на модные и удобные электронные пособия, отчасти — развитие киберспорта и сами родители, которые позволяют своим чадам бесконтрольно «зависать» в гаджетах. Если устанавливается время нахождения в сети или компьютерных играх для ребенка, то нужно четко соблюдать это правило. Нельзя делать послабления. Ограничения компьютера должно быть наравне с ограничениями в сладком.

Аналогично, например, ограничению употребления сладкого для ребенка с сахарным диабетом, что является понятным для всех родителей.

Существуют в мире маркетинга социальных медиа тонкие трюки разработчиков, на которые попадают и взрослые, и дети. Например, аддиктивный дизайн развивает выгодные для авторов проектов привычки их пользователей. Красный цвет иконки уведомления в соцсетях заставляет нажать на неё вовсе не случайно. Помимо того, что цвет опасности привлекает внимание, включается и принцип вариативности награды. Пока не нажмешь на иконку, не узнаешь, что ждет: лайки, сообщения или спам. YouTube лишил своих пользователей выбора, внедрив самозапуск следующего видео [1].

Эксперты советуют ввести режим недоступности – время, когда вы отключаете все гаджеты и занимаетесь собой и своей семьёй. Полезным будет и постепенное сокращение пользования гаджетами.

Чепмен Гэри считает, что любовь проявляется в том, что когда мы сидим рядом с человеком и разговариваем двадцать минут, мы дарим друг другу двадцать минут жизни. Этого времени не вернуть, значит, мы отдали другому часть своей жизни. Таким образом, в современных реалиях есть тревожные основания задуматься – что же для нас представляет истинную ценность: реальное или виртуальное общение с людьми.

Список литературы:

1. Газета «Экономические известия» [Электронный ресурс] / URL: <http://tehnologii.eizvestia.com/full/2603-mir-pod-konchikami-palcev-k-chemu-privedet-gonka-za-vnimaniem> (Дата обращения: 21.11. 2018)
2. Гайдученок А.К. Профилактика гаджетозависимости и обеспечение безопасности школьников в интернете в работе школы // В книге: Цифровая трансформация образования. Электронный сборник тезисов докладов 1-й научно-практической конференции. 2018. С. 67-68.
3. Максимова О.А. «Цифровое» поколение российской молодёжи: стиль жизни в информационном обществе // X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога» (материалы научно-практической конференции), 2015.
4. Мурашова Е. Любить или воспитывать? / Издательский дом «Самокат» - Москва, 2014
5. Портал информационной службы сетевого издания VistaNews [Электронный ресурс] // URL: <https://vistanews.ru/computers/224888> (Дата обращения: 27.11.2018)
6. Цинченко Г.М. Влияние трансформации общества на институт семьи // X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога» (материалы научно-практической конференции), 2015

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**СТЕРЛИТАМАКСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**РОССИЯ В ВОЙНАХ И
ЛОКАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ
XX – НАЧАЛА XXI В.:**

**к 30-летию вывода Ограниченного контингента
советских войск из Афганистана**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции**

**Республика Башкортостан, г. Стерлитамак,
27 сентября 2019 г.**

Стерлитамак 2019

УДК 94(47)(061.3)
ББК 63.3(2)я431
Р 76

Рецензенты:

кафедра истории Отечества и методики преподавания истории (Стерлитамакский филиал БашГУ); доктор исторических наук, доцент Е.С.Кравцова (Курский государственный медицинский университет); кандидат исторических наук, доцент Н.А. Киреева (Уфимский государственный нефтяной технический университет в г. Салавате); кандидат исторических наук, доцент П.Н. Алешин (Стерлитамакский филиал БашГУ)

Ответственный редактор – доктор исторических наук, профессор Д.П. Самородов (Стерлитамакский филиал БашГУ)

Зам. ответственного редактора – кандидат педагогических наук, доцент А.А. Богданова (Стерлитамакский филиал БашГУ)

Редакционная коллегия:

д.и.н., профессор А.С. Верещагин (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

к.и.н., доцент Р.И. Кантимирова (Стерлитамакский филиал БашГУ)

к.и.н., доцент Н.С. Мысляева (Стерлитамакский филиал БашГУ)

к.и.н., доцент О.С. Павлова (Стерлитамакский филиал БашГУ)

к.и.н., доцент Н.Л. Семенова (Стерлитамакский филиал БашГУ)

к.и.н., доцент И.И. Явнова (Стерлитамакский филиал БашГУ)

РОССИЯ В ВОЙНАХ И ЛОКАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ XX – НАЧАЛА XXI В.: к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 27 сентября 2019 года / Отв. ред. Д.П. Самородов, зам. отв. редактора А.А. Богданова. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019. – 347 с.

Сборник включает материалы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 27 сентября 2019 г. в Стерлитамакском филиале БашГУ. Участниками конференции были рассмотрены актуальные методологические и источниковедческие аспекты изучения войн и военных конфликтов XX – начала XXI в., проблемы взаимоотношений человека, общества и власти в эпоху военных катаклизмов, общие и специфические закономерности локальных военных конфликтов XX – начала XXI в.

Издание представляет интерес для ученых, преподавателей, студентов.

© Коллектив авторов, 2019

© Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019

**Об «афганском синдроме»
и судьбах воинов-интернационалистов**

Байзигитова А. А.
г. Уфа

Аннотация. В статье рассматривается явление – «афганский синдром», выразившееся в непростом возвращении к мирной жизни. Статья раскрывает основные проблемы, характерные для советских воинов, прошедших Афганистан по возвращению на родину. Автор освещает судьбу воинов-интернационалистов, уроженцев Башкортостана, в послевоенный период. Проводится анализ существующего законодательства в сравнении с советскими законодательными актами, что позволило сделать вывод о недостаточном характере социальной защиты участников локальных конфликтов в настоящее время.

Ключевые слова: Афганистан, «афганский синдром», воины-интернационалисты, ограниченный контингент советских войск, ветераны-«афганцы», законодательство.

Советские военнослужащие покинули Афганистан 30 лет назад. Но это не дает гарантий, того что каждый военнослужащий, спустя столько лет смог позабыть те события, а их психические травмы угасли. Морально-психологические потрясения, как следствие этой войны, ощущаются до сегодняшнего дня. Недаром советский военный психолог М. П. Коробейников отмечал: «Опасная ситуация является сверхсильным патологическим раздражителем и может вызвать резкие патологические изменения в психике и поведении солдат» [6, с.161].

Новизна данной статьи заключается в использовании наряду с традиционными источниками, материалов «устной истории», включающих в себя записи бесед автора с участниками афганских событий. Личные воспоминания и впечатления ныне здравствующих воинов-интернационалистов, несмотря на отпечаток субъективности, позволяют воссоздать более полную картину отношения государства и общества к этой категории

граждан. Кроме того, практически неизученными являются различные аспекты социально-психологической реабилитации участников войны в Афганистане, уроженцев Башкортостана.

Через Афганистан прошло 620 тыс. военнослужащих, если не все, то большая часть испытала «афганский синдром». Слыша словосочетание «афганский синдром», в памяти каждого из нас мелькает другое словосочетание «вьетнамский синдром» – сломанные судьбы американских солдат, вернувшихся с Вьетнамской войны.

«Афганский синдром» выразился в непростом возвращении военнослужащих к мирной жизни. Специалисты говорят об «афганцах», как об особой социально-психологической группе, утверждая, что война для них стала большим психологическим шоком, чем для всего общества в целом [11, с.101].

Основные проблемы бывших солдат: страх (57%), демонстративность поведения (50%), агрессивность (58%) и подозрительность (75,5%) [9, с.34].

Главной особенностью «афганского синдрома» является неустойчивая психика, способная при малейшей жизненной трудности, сподвигнуть человека порой на такие необдуманные действия, как самоубийство, или на проявление агрессии. Синдром проявляется и в пессимистическом отношении к себе и жизни в целом, негативном отношении или непринятии представителей власти, неуверенности и замкнутости.

Начавшаяся «перестройка» и последующий за ней распад Советского Союза привели к снижению интереса к Афганской войне, а солдаты, воевавшие в Афганистане, остались забытыми и просто ненужными ни для существующей тогда власти, ни самому обществу – все они были заняты другими проблемами.

События Афганской войны 1979-1989 гг., в силу жесткой цензуры и идеологических причин, недостаточно полно освещались в средствах массовой информации. Население до определенного времени спокойно воспринимало события в Афганистане. Как вспоминает будущий участник этой войны В.И. Баукин: «Мы без паники относились к событиям в Демократической республике, готовые идти в армию, прекрасно представляя, что каждого из нас может это коснуться...» [1].

Непродолжительное время в массовом сознании присутствовала героизация самой войны и ее участников. Обществу доносилась информация о героизме и мужестве военнослужащих ограниченного контингента советских войск, о малых боевых потерях и успехах наших солдат в Афганской войне. Но, уже, начиная с 1989 г. войск начинает брать вверх другая, обратная тенденция – дегероизация.

На вопрос какое отношение у населения присутствовало к воинам-интернационалистам в советское время? Сержант Н.М. Савлуков отвечает: «В основном, относились хорошо, раз-за два я слышал: «Ну и что дал тебе Афган?». «Сослуживец рассказывал, что он столкнулся с враждебным отношением к «афганцам», я же такого не видел и не слышал» [10]. Из интервью с И.Ф. Мухамедьяновым: «Никто не говорил, что зря воевали» [7].

После возвращения домой ветераны боевых действий в Афганистане столкнулись с комплексом проблем морально-психологического и материально-бытового характера.

Значительная часть людей, рисковавших каждый день своей жизнью, вернувшись к размеренной жизни в 1990-е гг. так и не смогли найти своего места в жизни. Погибая там, и видя смерть своих товарищей, они не привыкли ко лжи и лицемерию, они были прямолинейны, независимы и требовательны в отношениях с другими.

Воин-интернационалист В.И. Баукин вспоминает: «Первое время было очень тяжело. Слыша какие-либо хлопки, я сразу наклонялся, видимо здесь мины сыграли свою роль. Надо сказать, нервы у меня были расшатаны, да и сейчас в принципе тоже, несмотря на то, что живу в относительно спокойное время» [1].

Многие из тех, кто прошел Афганистан, замкнулись в себе, стали выпивать и даже пристрастились к наркотикам. Еще на войне для смягчения стресса использовали различные стимуляторы от алкоголя до наркотических веществ. В отличие от других войн, где ее участники принимали спиртные напитки для снижения напряжения, в Афганской войне употребление спиртного не поощрялось. Для войны в Афганистане стало характерным, хоть и не массовым, применение наркотических средств. В этой стране опиум и конопля, росли буквально под ногами. Наркотическая зависимость на войне становится неким сред-

ством успокоения и снижения напряжения перед новым боем. По возвращению в СССР многие забывали об этом, однако, далеко не все.

Отвечая на вопрос: «Тяжело ли Вам было вернуться к мирной жизни?» А.Г. Веников отмечает роль своей семьи: «Мне казалось, что я не буду испытывать трудности по возвращению домой, но вышло совсем не так. Раздражала каждая мелочь, но благодаря поддержке моей жены, я смог справиться со всеми тяготами» [3].

В монографии известного исследователя Е.С. Сениявской приведена статистика на конец 1989 г., спустя 10 месяцев после возвращения последнего солдата ОКСВ: «...3700 ветеранов афганской войны находились в тюрьмах; 75 % – количество разводов и семейных конфликтов; более 2/3 ветеранов не были удовлетворены работой и часто меняли ее из-за возникающих конфликтов; более 60 % страдали от алкоголизма и наркомании, наблюдались случаи самоубийств или попыток к ним...» [11, с.105].

Ценности и мировоззрение людей, прошедших через Афган, формировались в экстренной ситуации, они пережили то, с чем другие даже не сталкивались. Уходя служить молодыми, они возвращались зрелыми мужчинами. Их молодость и юность закончились в 20 лет. Этим они напоминали молодых фронтовиков, вернувшихся после завершения Великой Отечественной войны.

Люди их отчасти побаивались за их взрывной и резкий характер, прямолинейность. Даже порой родные и близкие люди их не понимали. Из беседы с участником Афганской войны: «Вернувшись, домой, я ожидал теплого приема, увидеть улыбки любимых и родных мне людей, все это конечно было, но уже позже, поначалу меня встречали пристальные взгляды родителей, пустые и порой глупые вопросы, каждый раз выводившие меня из себя...» [7].

Официальные власти стремились использовать «афганцев» в своих интересах. Так своими сторонниками пытались показать воинов-интернационалистов лидеры перестройки. Многие «афганцы» пополнили ряды правоохранительных органов, но в лучшем случае, это были некоторые мелкие охранные предприятия. Некоторые участники Афганской войны стали

членами криминальных групп. Другая, незначительная часть «афганцев», будет завербована и примет участие в последующих военных конфликтах. Общеизвестный факт – «афганцы» составили основу российской армии в Чеченских кампаниях.

Многие из них, наткнувшись на непонимании со стороны общества, мечтали вернуться обратно в Афганистан. Вот и наши респонденты ответили положительно – В.И. Баукин: «Если бы была возможность вернуться обратно, я бы обязательно вернулся, ведь это не только война, но и проверка мужской дружбы, взаимопомощи!» [1].

Ветераны Афганской войны сталкиваются с несправедливостью по отношению к воинам, оставшимся инвалидами. Нередко можно встретить на улице, автодороге человека, прошедшего Афганистан, вынужденного жить попрошайничеством. В своих воспоминаниях Бугров вспоминает ситуацию, случившуюся с участником войны в Афганистане: «...парню, вернувшемуся с войны без ноги, после длительных просьб о помощи, чиновниками районного управления соцзащиты был прислан протез. На другую, здоровую ногу. Он разбил его о стену» [2].

Вопрос о социальной защите и социальных гарантиях для воинов-интернационалистов остается самым злободневным и существенным по настоящее время.

Законодательная база в отношении ветеранов боевых действий в Афганистане начинает формироваться еще в Советском Союзе. Первый нормативно-правовой акт был принят в 1983 г. 17 января – Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям». Постановление регламентировало обеспечение жилой площадью, правила и порядок предоставления отпуска, льготы при поступлении, а также включение срока службы в Афганистане в общий трудовой стаж – один месяц службы за три месяца [8].

«Помощь в советское время была значительной, мы с супругой получили свое жилье, нам больше не пришлось слоняться из одной комнаты в другую» – говорит О.В. Гуменников [4].

Постановления ЦК КПСС, Совета министров СССР определяли порядок получения жилья, беспроцентные ссуды на

строительство жилого помещения, предоставление стипендии учащимся «афганцам», а также включение срока службы в трудовой стаж.

В целом, говоря о советской системе социальной защиты и социальных гарантий в отношении воинов-интернационалистов, следует констатировать, что она была вполне эффективной, каждый солдат и офицер, прошедший Афганистан, знал о своих правах и смело пользовался ими.

Анализируя современное законодательство можно увидеть отсутствие данных положений. Многие законодательные акты, а также реформы перечеркнули достижения прошлых лет.

В федеральном законе пропал пункт о содействии местных властей в трудоустройстве участников локальных войн. Также многие формы льгот на деле стали лишь единовременной денежной выплатой согласно ФЗ от 22.08.2004 г. N 122, называемый в обществе «О монетизации льгот».

Пункт о трудовом стаже перестал действовать с принятием нового акта – ФЗ от 29.06.2015 N 173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пенсионного обеспечения некоторых категорий граждан». Согласно данному закону год службы в армии равен одному году трудового стажа [13]. «Служил я в армии два года и полтора месяца в трудовой стаж должно было пойти приблизительно шесть с половиной лет, но с введением новой пенсионной реформой все это пропало...» – отмечает В.И.Баукин [1].

Вряд ли можно согласиться с мнением полковника ВВС, помощника члена Совета Федерации от Республики Башкортостан. «В советское время военнослужащие хорошо обеспечивались, были тяжелые времена, конечно, после распада СССР, но сейчас власти делают все, чтобы бывшие военнослужащие ни в чем не нуждались» – отмечает Герой России Р.Р. Ихсанов [5].

Несомненно, социальная помощь ветеранам локальных войн в данный момент времени есть, но она имеет недостаточный характер. Помощь в советское время оказывалась более значительная, нежели сейчас. Это подтверждается по ответам наших респондентов.

На вопрос: «На Ваш взгляд, достаточная ли помощь оказывается государством участникам афганской войны?» мы получили однозначные ответы рядовых и сержантов запаса:

«Помощь имеет недостаточный характер, ветеранам боевых действий необходимы иные льготы, кроме действующей монетизации, формального медицинского обслуживания по льготам»[12] – отмечает И. А. Спиридонов.

«Определенно могу утверждать, что помощь в настоящий период времени недостаточна, кроме единовременной выплаты в две тысячи рублей ничего практически и нет» [1] – говорит В.И. Баукин.

«Мне тяжело сравнивать систему того времени и сейчас, при советской власти я не получил как все остальные жилья, у меня оно уже было. Но я и не могу сказать, что сейчас эта помощь существенна! Единовременная денежная выплата в 1900 рублей, без учета санаторно-курортного и лекарственного обеспечения, ну и льгота на транспортный налог – на сегодняшний день это вся помощь, которая, оказывается» [7] – отвечает И.Ф. Мухамедьянов.

Таким образом, на долю воинов-интернационалистов выпала нелегкая судьба, сопровождающаяся нечеловеческими переживаниями. Многие солдаты переняли тот образ поведения и действий боевой обстановки, не являющиеся общепринятыми для повседневной, размеренной жизни человека. Такие люди нуждаются в медицинской помощи, социальной и психологической реабилитации. Ветераны боевых действий в Афганистане оказались защищены хуже ветеранов Великой Отечественной войны. Никто им сегодня не скажет, что они воевали зря, но никто и не поможет им справиться с пережитыми ощущениями.

Социальная защита воинов-интернационалистов во многом существует лишь на бумаге. Российское законодательство о ветеранах – участниках локальных конфликтов нуждается в значительной корректировке с учетом реальной доступности, выделяемых льгот.

Список источников и литературы

1. Баукин Вячеслав Иванович, воин-интернационалист, 1965 г. р., г. Белорецк, Республика Башкортостан // Архив автора. Запись 23.10.2018, Уфа.
2. Буров В. Нас называли шурави // Вестник благотворительности [Электронный ресурс]. Режим доступа: URI: http://www.a-z.ru/nkoinfo/period/vestnic_blag/4/9.htm (Дата обращения: 19.03. 2019).

Чайковский Александр Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Чепкасов Константин Александрович, магистрант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Пушкин. Науч. рук.: **Брежнева С.Н.**, д.и.н., профессор.

Шарапова Лиана Ишмухаметовна, научный редактор, ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия», г. Уфа.

Шарипов Шавкат, кандидат исторических наук, доцент, Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова, г. Худжанд, Республика Таджикистан

Шушканова Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск.

Юсупова Лейсан Яркеевна, кандидат исторических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

Явнова Ирина Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

Научное издание

**РОССИЯ В ВОЙНАХ И ЛОКАЛЬНЫХ
ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ XX – НАЧАЛА XXI В.:
к 30-летию вывода Ограниченного контингента
советских войск из Афганистана**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
Республика Башкортостан, г. Стерлитамак,
27 сентября 2019 г.

Ответственный редактор – доктор исторических наук, профессор
Дмитрий Петрович Самородов (Стерлитамакский филиал БашГУ)

Зам. ответственного редактора – кандидат педагогических наук,
доцент **Альмира Абдулхаевна Богданова** (Стерлитамакский филиал
БашГУ)

Начальник управления по ВР и СО *О.А. Шарипова*
Заведующий РИС *А.В. Кирилов*
Компьютерная вёрстка *А.А. Богданова, Г.А. Гараева*

*Печатается в авторской редакции.
Авторы статей, редакционная коллегия несут ответственность
за достоверность материалов, изложенных в сборнике*

Подписано в набор 10.09.2019 г.
Бумага офсетная.
Печать оперативная.
Гарнитура «Arial».
Тираж 300 (1-й завод – 2) экз.

Подписано в печать 27.09.2019 г.
Формат 60х84_{1/16}.
Уч.-изд.л. 20,0
Усл.-печ.л. 20,2
Заказ № 411/19.

Редакционно-издательский сектор Стерлитамакского филиала БашГУ:
453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49.

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования

ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СЕРТИФИКАТ

выдан

Байзигитовой Алине Аликовне,

выпускнику

Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы,
в подтверждение того, что он являлся участником
**Пятой международной заочной конференции
выпускников исторических специальностей и
профилей обучения вузов «КЛИО»**
(Оренбург, Российская Федерация,
14 ноября 2019 г.).

Ректор

С.А. Алешина

14 ноября 2019 г.

